

А.П. Журавлева фоносемантический анализ показал, что звуковая организация русской народной колыбельной на психосемантическом уровне создает определенный эмоциональный настрой у слушающего: «фонетическая мотивированность явно существует и вместе со смысловой и морфологической мотивированностью обеспечивает тесную взаимосвязь между содержанием и формой слова»¹.

Нами была рассмотрена фонетическая значимость наиболее распространенного рефрена русской народной колыбельной – *баю, баюшки, баю*. Данные словоформы выбраны не случайно, так как именно глагол *баять* (‘качать’, ‘успокаивать’) является функционально-семантическим и основным деривационным ядром лексики колыбельных текстов-припевов.

Итак, выявив фоносемантическую доминанту припева – звуки, которые оказывают доминирующее воздействие на слушающего, мы установили какие именно ассоциации-ощущения возникают у ребенка при пении ему колыбельной. Наиболее частотное для колыбельного припева сочетание гласных звуков [aj’y], по данным сервиса фоносемантического анализа слов, обладает следующими эмоционально-подсознательными характеристиками: *хороший, нежный, женственный, светлый, слабый, медленный, безопасный, длинный, добрый*. Согласный звук [б], который в одной колыбельной строчке повторяется три раза, имеет следующие признаки: *хороший, сильный, быстрый, радостный, могучий, мужественный, грубый, яркий, громкий, подвижный*². Очевидно, что звонкий, взрывной согласный по своей внутренней семантике лишь частично удовлетворяет утилитарно-бытовую функцию колыбельной. Однако ассоциативные значения звука *хороший, радостный, яркий* все же благоприятно воздействуют на общее эмотивно-психологическое состояние младенца. Сочетания гласных звуков [aj’y], которые, благодаря специфике артикуляции, организуют общее музыкальное оформление колыбельной, на семантико-символическом уровне полностью соответствует задаче успокоения.

Таким образом, лингвотекстологические особенности колыбельных песен позволяют воздействовать на формирование мировидения ребенка как на сознательном, так и на подсознательном уровнях. Те языковые средства, которые обладают конкретным лексическим значением, формируют определенный повествовательный сюжет, составляют собственно текстовую информацию колыбельных песен. А средства языка, которые часто используются неосознанно, воспринимаются младенцем на эмотивном, довербальном уровне и представляют собой подтекстовый информативный уровень колыбельной песни.

SPECIFIC LINGUISTIC AND TEXTOLOGICAL CHARACTERISTICS OF FOLKLORE LULLABY

M.I. Saenko

Belgorod State University

The article is about Russian folklore lullaby. The linguistic and textological analysis demonstrates specific of text and subtext lullaby’s content. The author considers the role of verbal and non-verbal means of folklore songs in the formation of the child's linguistic personality.

Keywords: folklore lullaby, linguistic personality, phonosemantics

СТИЛЕВЫЕ ТЕКСТОВЫЕ ДОМИНАНТЫ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ ИМЕНИ ЛИТЕРАТУРНОГО ПЕРСОНАЖА

А.С. Титова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

772778@bsu.edu.ru

Сегодня внимание лингвистов все больше сосредоточено на изучении прецедентных феноменов (ПФ) как особых составляющих когнитивной базы

¹ Журавлев А.П. Звук и смысл. – М, 1991. – С. 44.

² Журавлев А.П. Звук и смысл. – М, 1991. – С. 40 – 57.

лингвокультурного сообщества. К ПФ в лингвистической науке относят прецедентные тексты, прецедентные имена (ПИ), прецедентные ситуации (ПС) и прецедентные высказывания (ПВ).

«Прецедентные феномены – это феномены 1) хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества; 2) актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; 3) обращение к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества»¹.

В ряду ПФ первое место, на наш взгляд, занимают ПИ ввиду их «компактности», способности актуализировать в коммуникации другие ПФ, а в то же время являться самостоятельными элементами лингвокультуры.

«Прецедентное имя – индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным (например, *Печорин, Тёркин*), или с прецедентной ситуацией (например, *Иван Сусанин*); это своего рода сложный знак, в употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату (референту), а к набору дифференциальных признаков данного ПИ (внешность, характер и т.д.)²».

Исследуемые нами ПИ восходят к тексту художественной литературы – бессмертной поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души», языковые средства которой выражают идейно-тематическое содержание произведения в целом, а также формируют инвариант восприятия имен персонажей поэмы как прецедентных.

Инвариант восприятия прецедентного имени (ИВПИ) – «общий для всех членов данного культурного сообщества, включающий национально детерминированный набор признаков в минимизированном, редуцированном виде³».

Каждое языковое средство в тексте поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» работает на индивидуально-авторский замысел, но не все словоупотребления, синтаксические конструкции и т.п. формируют ИВПИ. Последний создается стилевыми текстовыми доминантами – «комбинацией языковых элементов, которые разгадываются реципиентом в процессе восприятия текста как сигналы определенных доминантных качеств данного текста⁴».

К способам выдвижения стилевых текстовых доминант относят: 1) отражение авторского замысла в сильных текстовых позициях (эпиграф, заглавие, лирическое отступление и т.д.); 2) качественное и количественное превалирование тех или иных языковых явлений (господство определенных звуковых, лексических, морфологических, синтаксических единиц языка); 3) употребление индивидуально-авторских стилистических средств языка.

В тексте Н.В. Гоголя присутствуют все обозначенные способы выдвижения стилевых текстовых доминант, но ключевым для формирования инварианта восприятия прецедентных имен, восходящих к поэме «Мертвые души», становится второй способ. Силевые текстовые доминанты выстраивают ядро художественного образа, генерируют специфику читательского восприятия.

Например, качественно-количественный обзор средств языка, вовлечённых писателем в создание персонажа Коробочки, даёт основание выделить следующие стилевые текстовые доминанты данного образа: 1) *Внешность: субстантив старуха.* 2) *Характер: эпитет-окказионализм дубинноголовая, уменьшительно-ласкательный суффикс в словах тематической группы «Деньги» (деньжонки, целковики, полтиннички,*

¹ Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность. – М., 1998. – С. 52.

² Захаренко И.В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Д.Б // Язык, сознание, коммуникация. – 1997. – Вып. 1. – С. 83–84.

³ Там же. – С. 83.

⁴ Чернявская В.Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. – М., 2000. – С. 142.

четвертачки), тематическая группа «Продукты питания» (блины, скородумки, шаншишки, пряглы и др.). 3) Речь: тематическая группа со значением «Товар» (пенька, мед, крупа, птичья перья и др.), просторечия, обращения, широко употребляемые в патриархальной среде (батюшка, отец). 4) Окружение (усадыба, дом): фамилии помещиков, восходящие к названиям животных (Свиньин, Бобров, Канатъев и др.), тематическая группа «Птицы» (индейки, куры).

Проанализировав употребление ПИ «Коробочка» в различных художественных и публицистических контекстах (ок. 34 единиц, зафиксированных Национальным корпусом русского языка), мы сделали следующие выводы. Стилиевые текстовые доминанты данного образа, эпитет-окказионализм *дубинноголовая*, тематические группы «Деньги», «Товар», «Продукты питания», «Птицы» и др. сформировали восприятие данного имени как символа: А) глупости, например, в повести русского писателя XX – XXI в. С.И. Липкина «Записки жильца» следователь-коммунист Уланский отзывается о студенте Михаиле, не желающем подписать документ, обязующий его сообщать органам власти о контрреволюционных поступках кого-либо, следующим образом: «Я не думал, что среди моих земляков найдутся такие гоголевские **Коробочки**. А еще студент, без пяти минут ученый¹». Б) скопидомства, например, в произведении конца XIX в. «Письма из деревни» автор-повествователь, барин, рассказывая о хорошем урожае грибов в его роще, отмечает, что, как кухарка советовала ему запретить появляться там крестьянкам: «*Авдотья, как баба, как Коробочка, по жадности все уговаривала меня заказать рощи, т.е. запретить в них брать грибы²*». В) хозяйственности, так в настоящее время в сети можно найти блины «по рецепту Коробочки³».

Таким образом, обнаружение стилиевых текстовых доминант литературного образа и следуемый затем анализ функционирования прецедентного имени в различных контекстах позволяют увидеть, как «гоголевское» слово образует впоследствии инвариант восприятия имен персонажей поэмы «Мертвые души» как прецедентных.

STYLE TEXT AS THE DOMINANT SOURCE OF PRECEDENT BEHALF OF THE LITERARY CHARACTER

A.S. Titova

Belgorod State University

The article deals with the precedent phenomena of the Russian culture. This paper analyzes the case names that go back to the poem N. Gogol "Dead souls". In the description of each of the landlords of the poem there are stylistic text dominants. They subsequently form an invariant of the perception of the precedent name.

Keywords: a precedent name, style text dominant, perception invariant.

К ВОПРОСУ О СЛОВОТВОРЧЕСТВЕ З. ГИППИУС

Е.И. Францевская

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

1181890@bsu.edu.ru

Вопрос о специфике словотворчества поэтов не теряет своей актуальности. Это связано с тем, что фиксация и систематизация лексических новообразований представляет особую важность, так как, выражая индивидуальный смысл, они выявляют активность деривационных моделей, демонстрируют тенденции развития словообразовательной системы на определённом этапе её развития.

¹ Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] / Семен Липкин. Записки жильца (1962–1976). – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 02.04.2018).

² Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] / А.Н. Энгельгардт. Письма из деревни (1872–1887 гг.). Письмо третье (1872). – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 02.04.2018).

³ Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] / А.Н. Энгельгардт. Указ. соч.